

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ И РОЛИ ОПЫТА В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Т.Н. Черняева

*Педагогический институт ГОУ ВПО «Саратовского
государственного университета им. Н.Г. Чернышевского»,
г. Саратов*

Рецензент А.Л. Денисова

Ключевые слова и фразы: детство; индивидуализация; личностный опыт; образование; социализация; социальное наследование.

Аннотация: Уточняется место и значимость опыта в процессе социализации человека. Показаны точки их пересечения, уточнено соотношение между социализацией и индивидуализацией. Раскрывается опыт ребенка как уникальный личностно-деятельностный конструкт.

Анализ многочисленных исследований по социальной педагогике подтвердил близость терминологического поля «опыта» и «социализации», их сущностных характеристик [11]. В первую очередь, это прослеживается в трактовке термина «социализация», где в качестве ключевой характеристики выступает усвоение и воспроизводство социального опыта (Л.В. Мардахаев, В.И. Загвязинский, М.П. Зайцев и другие), как способа «проживания человеком различных жизненных ситуаций ... овладевая которыми человек получает не только способность ориентироваться в мире, но и реальные стратегии поведения в нем» [6, с. 55]. Это, по сути, близко к трактовке «социализации», как «включению личности в систему общественных отношений, в том числе микросоциум, в систему ролей, прав и обязанностей гражданина» [8, с. 10].

Социальный опыт, может рассматриваться как «совокупность социальных знаний и усвоенных умений и навыков жизнедеятельности личности в определенном социуме. Он включает различные проявления человека в сферах познания среды и самопознания, взаимодействия с другими людьми, профессиональной деятельности, выполнения различных социальных ролей» [4, с. 44]. С этих позиций его можно идентифицировать с опытом личности (личностный опыт), как социальной, надприродной характеристикой человека, возвышающей его над собственной биологиче-

Черняева Т.Н. – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой социальной педагогики Педагогического института СГУ им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов.

ской составляющей. «Для того чтобы пройти процесс очеловечивания, – утверждает В.А. Никитин, – человек должен усвоить социальный опыт» [9, с. 30].

Точки пересечения опыта и социализации находятся в анализе инвариантных последних процессов – десоциализации, как «утратой человеком по каким-либо причинам ... социального опыта» [4, с. 46] и ресоциализации – «... восстановления у человека ... опыта общения, поведения, жизнедеятельности» [4, с. 47]. И десоциализация и ресоциализация характеризуют, на наш взгляд, эволюционный характер как процесса конструирования личностного опыта на различных этапах жизни человека, так и самого конструкта – опыта. Десоциализация помогает личности избавиться от накопившегося негативного социального опыта и соответственно личного, способствует приобретению нового опыта, расширению его социальных возможностей. Ресоциализация предполагает повторное, более быстрое во временном и психологическом аспектах, реанимирование человеком утраченных навыков жизнедеятельности в социуме – возобновление опыта.

Социализация на каждом этапе возрастного развития осуществляется, с одной стороны, на основе уже сформировавшегося жизненного опыта (знаний, практики, успехов и неудач), а с другой – на фоне изменяющегося социального окружения, той социокультурной среды в которой и происходит «*возращение*» личности.

Так, Маргарет Мид различает три модели культуры в соответствии с особенностями детства и трехпоколенностью семейного социума (деды – родители – внуки) [5, с. 23]:

- постфигуративная, когда «калькируется» опыт прежних поколений – «*grandfather*», признается его эталонность;
- конфигуративная, частично значим опыт родителей – «*father*», как наиболее близкой во временном аспекте модели социального существования;
- префигуративный тип культуры – «*child*», обращающий внимание на мобильность детского опыта и его возможности в плане модернизации опыта взрослых.

Неравномерность развития ребенка (фазы Ж. Пиаже, ступени социализации С.И. Гессена и др.) связана и со столкновением микросоциумов в жизненном пространстве каждого ребенка, что сопровождается глубокими переживаниями личности, в рамках процесса ресоциализации, как усвоения новых ценностей, ролей, навыков вместо прежних, недостаточно усвоенных или устаревших [1].

Расширение, выход в непривычную социальную среду сопровождается дисбалансом между имеющимся у ребенка личностным опытом и новым окружением, возникновением целого спектра непривычных для него «точек схождения» (термин Шанталь Зауш-Гордон) семейной и несемейной социализации, являясь одновременно участником каждой из них. Совпадение ведет к закреплению составляющих опыта (когнитивная, деятельностьная и эмоционально-ценностная), а возникновение проблемных ситуаций между «прошлым» и «настоящим» опытом обогащает, насыщает его инновационными решениями. Именно в гармонии и диссонан-

се точек зрения и формируется своя собственная позиция, личностный смысл и личностный опыт.

В период детства, особенно на дошкольном этапе, социализация ребенка охватывает, в первую очередь, сферу его ближайшего социального окружения – семью и начинается по сути дела с опыта взаимодействия с «Другим». Первым другим для него является мать – уникальный *«аккумулятор»* социального опыта, источник социального и личностного развития ребенка. Нивелирование «первого Другого» как ближайшего субъекта социализации приводит к синдрому госпитализма, сказывающемся на всем последующем интеллектуальном, эмоциональном и даже физическом развитии личности. Значимость матери как фактора первичной социализации ребенка бесспорна, но не может ограничиваться только ей, в действие – социализацию и конструирование опыта подключаются и «Другие №...».

Второй «Другой», включенный в процессы социализации и конструирования личностного опыта ребенка, – это человек противоположного пола. В этом случае происходит либо процесс, либо идентификация с ним, либо дифференциация, выделение отличного, причем не столько в аспекте половой принадлежности (хотя это, несомненно, важно и тоже может рассматриваться как критерий определения ребенком собственной социальной роли), сколько как носитель иных социальных ценностей, умений, навыков жизнедеятельности, расширяющих поле социализации формирующейся личности.

И, наконец, третий «Другой», обобщенный образ всех тех, с кем вступает в контакт ребенок. К ним относится не только мир взрослых (вертикальная социализация – градуированная по возрастам), но и обязательно ровесники, взаимодействие с которыми отражает горизонтальную социализацию или «социализацию среди равных» [3].

В каждой точке пересечения происходит сопоставление и соотнесение взглядов, ценностных установок, умений ребенка с показателями «Другого», что «не вызывая ... сильного нарушения межличностных связей внутри семьи, расширяет социальный мир ребенка, придает семейным отношениям другую тональность, так как они обогащаются благодаря встрече с другими людьми и другими группами» [3, с. 123].

По мере взросления ребенок переносит имеющийся у него опыт из одной социальной среды в другую, усложняя создаваемый конструкт, – личностный опыт. Диалог субъектов, как носителей личностного опыта, формирует критическое отношение к собственному опыту, его осознанию, переоценке и параллельно принятию нового решения на «точке опыта». Субъекты входят в зону ближайшего развития ребенка.

Следовательно, чем богаче, разнообразнее взаимодействие с разнообразными другими (первым, вторым, третьим и до бесконечности), тем шире поле социализации ребенка, возможность его индивидуализации и конструирования личного опыта, более социально адаптивен ребенок, шире условия его позитивной самореализации, прочнее защитный, релаксационный и рефлексивный механизмы.

Достаточно часто в исследованиях социализацию трактуют как процесс наследования – передачу от поколения к поколению социального

опыта. Мир взрослых уверовал в непогрешимость и универсальность своего опыта. Думается, что можно сравнить «опыт Другого», рецептурно предлагаемый («навязываемый») к усвоению, с виртуальным миром, создающим иллюзию реальности применения, которая исчезает сразу после того как возникает ситуация, допускающая или не допускающая применение этого опыта. Поэтому достаточно часто «опыт Другого», особенно отдаленный во времени от личного опыта конкретного человека, может приобрести вид суррогата, как «заменителя, обладающего некоторыми общими свойствами заменяемого продукта» [7, с. 493].

Заставить ребенка следовать «опыту Другого» – малорезультативный процесс, хотя на уровне репродукции каких-то предметных действий данный вариант не только уместен, но и полезен [12]. Речь идет об овладении необходимыми жизненными умениями и навыками, правилами поведения, что ведет к формированию опыта репродуктивной деятельности. Происходит ранняя социализация как выстраивание внешней оболочки личного опыта. Однако даже на этом уровне ребенок вкрапляет творческие, инновационные элементы в личностный опыт (пока преимущественно репродуктивный), отстаивая право на применение предлагаемого опыта взрослых в иных условиях. Что нельзя сказать о духовно-нравственной, смысловой, когнитивной составляющей опыта, сформировать которую под силу только самому субъекту, а продиагностировать достаточно сложно. «Нравственный опыт не передается, – подчеркивает В.В. Сериков, – а вырабатывается в ребенке, приобретается в результате преодоления некоторых жизненных коллизий, прохождения соответствующего жизненного пути» [6, с. 55].

Причем применение даже самого современного комплекса методик не даст реальной картины диагностики примененности опыта «Другого». Выраженность внутренней составляющей личностного опыта может представлять «подстройку» (имитацию) ребенка под требования среды, ближайшего окружения. Возникают общеизвестные ножницы между «*быть*» и «казаться», а истинный духовный мир, его личностный опыт останется в не поля зрения «экспериментаторов по внедрению».

Соотнося опыт, (процесс его конструирования) и социализацию как динамичные процессы, ведущие к изменению личности, можно выделить не только терминологические, но и сущностные пресечения.

Во-первых, это непрерывность того и другого, пролонгированность во времени. Начинаясь с момента появления человека на свет, они сопровождают и, по сути, характеризуют всю его жизнь как социального существа, личности вплоть до физического или психического «ухода». При этом акцентируется внимание на временной аспект социализации и опыта, отраженным в триаде «вчера – сегодня – завтра».

Современная психология (К.А. Абульханова, М.Д. Ахундов, Г. Вудроу и др.) выделяет три типа предпочтения человеком времени своей жизни: предпочтение прошлого, предпочтение настоящего, предпочтение будущего. Казалось бы, что это имеет отношение только к миру взрослых. В большей степени, да, но исследования А.М. Жарова, А.И. Федорова доказывают, что временные линии могут выступать как способ кодирования

жизнедеятельности, а, следовательно, и приобретаемого опыта. Так «при прохождении образов прошлого перед глазами, оно всегда попадает в поле зрения человека и привлекает его внимание, становясь важной и влиятельной частью субъективного опыта» [10, с. 72].

Сильные эмоциональные образы прошлого фиксируются в сознании человека, притягивают его и ориентируют на повторение в будущем или наоборот отталкивают и выступают в качестве предостережений в последующих действиях – опыт как ограничитель ошибочных действий и уникальный эталон. Несомненно, что опыт неотрывно связан с эмоциональным, причем как положительным, так и отрицательным закреплением происходящего. Причем и в первом, и во втором случаях срабатывает его аддиктивная функция, отвечающая за немедленную реакцию окружающих (похвала или выполнение выдвинутых ребенком требований), и коммуникативная – доказательство себя как субъекта в обращении к другому, значимому субъекту.

Интересным в связи с этим было обращение к психологическим аспектам социализации, которые в соответствии с исследованиями Н. Смелза, Р.С. Немова, Н.И. Шевандрина предполагают имитацию, идентификацию, социальную фасилитацию, конформность и связывают ее с проявлениями стыда, чувства вины, то есть осознанием только отрицательного опыта. Не отвергая его значимость, возникает вопрос – насколько только негатив может быть стимулом социализации и конструирования опыта?

Во-первых, линия времени оказывается важной составляющей в процессе социализации человека, так как позволяет определить позицию и отношение к трем временным ипостасям, отраженным в прошлом опыте личности, том опыте, который может быть востребован ей «здесь и сейчас» и опытом, который может быть потенциально приобретен – траектория его расширения.

В аспекте социализации детства это означает, что необходимо помочь ребенку определиться в отношении к «вчера – сегодня – завтра», выявить и проанализировать характер его временных линий, настроиться на действенное, мотивированное отношение к процессу целеполагания и рефлексии получаемого результата и фиксации в виде личного опыта.

Во-вторых, социализация и опыт – они могут проходить по двум параллельным направлениям, стыкующимся на многочисленных точках опыта – реально свершаемых действиях, отрефлексированных и закрепленных в сознании ребенка.

Спонтанное направление социализации и опыта отражает влияние внезапно складываемых условий, возникновение непредвиденных проблем, в результате ситуативно принимаемых решений – речь идет о стихийной социализации и об «опыте проб и ошибок». И опыт, и социализация происходят здесь на уровне неосознаваемых и частично осознаваемых механизмов, на уровне подсознания, когда главными механизмами выступают подражательность и внушаемость. Подражательное поведение или «идентификация другого» дает возможность «пробывания» в рамках создаваемого конструкта – личностного опыта, различных способов общения и одновременно это самоутверждение через «дифференциацию себя от

другого». Например, дошкольное образовательное учреждение – место, создающее ситуацию «тренировка в социализации, помогающая ребенку обрести автономность и сформировать свою личность» [3, с. 112]. Следовательно, подражание одновременно является и источником, и способом формирования личностного опыта.

При этом социализация и индивидуализация ни в коей мере не противопоставляются. Причем сама дискуссия теряет смысл, если взять в качестве объекта изучения опыт как социально-личностный конструкт. Поддержим точку зрения О.С. Газмана, С.Д. Полякова, что это две стороны одного и того же процесса – развития и формирования личности, причем гранью, смыкающей их, является, по нашему мнению, именно личностный опыт. Причем он влияет на процессы дифференциации, индивидуализации и аффилиации ребенка в микросоциуме.

Следовательно, процесс конструирования личностного опыта проходит в векторе от относительной бессвязности, гомогенности к согласованности, гетерогенности происходящего в сфере ближайшего развития. Более того, данный процесс, особенно на этапе дошкольного детства, идентичен инкультурации (по М. Херковиц) или освоению ребенком присутствующего ближайшему социуму культуры, формированию когнитивного, эмоционального, поведенческого сходства с ее представителями.

Как показывают исследования, данное направление присутствует на всем протяжении жизни человека, хотя превалирует на этапе детства, что связано, в том числе, и с «узостью» рассматриваемого конструкта – личностного опыта. Данная проблема остро встает в отношении детей с особенностями в развитии, в таких наиболее сложных формах проявления как слепота, глухота, нарушение опорно-двигательного аппарата и др. Возникают определенные трудности в общении, взаимодействии с другими людьми, миром вещей, природой, выступающие для ребенка важнейшим источником переживаний и впечатлений, влияющим на развитие личности. Это ведет к ограничению поля социализации и возможностей построения конструкта – личностного опыта, и выражается либо в преувеличении, либо недооценке собственных возможностей, возникновению страха несостоятельности, желания следовать стереотипам, гарантирующим безошибочность совершаемых действий. В этом случае вступает в действие механизм социальной адаптации как приспособления субъекта к реально существующим условиям жизнедеятельности – нормам, социальным институтам, ролям, например «ребенок – взрослый», «маленький – большой», «дошкольник – ученик».

Управляемое направление социализации и опыта есть относительно регулируемое, преднамеренно организуемое, отражающее взаимодействие человека с различными социальными институтами, семьей и образованием, как «творением образа Человека в индивиде, осуществляемое в процессе обогащения его отношений с миром, в процессе освоения ценностей культуры» [2, с. 4].

Здесь опыт выходит на уровень контролируемого (контролируемый опыт), связанного с саморазвитием психики человека, уровнем его эмоциональной восприимчивости и волевой активности. «Единицей» данного опыта является акт схождения между «хочу» и «надо», результатом чего

является осознанный, самостоятельный выбор личности в конкретной возникшей ситуации. Конечно, в определенной степени духовный опыт, внутренняя оболочка личностного опыта, может быть воспринята через механизм внушения, но в этом случае его будет характеризовать нестойкость, связанная с навязыванием «опыта Другого», дисбаланс в его внешнем проявлении.

Поэтому развитие ребенка предполагает сначала экстерииоризацию, а затем интериоризацию, как обязательное условие конструирования личностного опыта, когда происходит преобразование предметной деятельности (внешней оболочки личностного опыта) во внутреннюю – «внутриличностные отношения с самим собой» [8, с. 12]. «В области социальной жизни ребенок обретает индивидуализацию, личную самостоятельность (автономию), которая требует выхода» [3, с. 17]. Последнее связано с самоанализом «точек опыта», коррекцией своих действий, рефлексией, внутренним диалогом, в котором ребенок оценивает, принимает или отвергает ценности, присущие тем или иным людям, общностям, преобразует себя и окружающую действительность, осуществляя процесс вхождения в социум.

Согласимся в связи с этим с В.А. Никитиным, что опыт не соответствует только модели «адаптация – интеграция», «которая несет печать пассивного поведения личности в обществе» [9, с. 39]. Личностный опыт всегда обязательно предполагает активность конкретного субъекта, выраженную в деятельности составляющей этого опыта. Следовательно, личностный опыт можно рассматривать как уникальное социопersonальное образование, аналог социального опыта индивида, с большей долей его социальной идентификации, формирующийся только в процессе социализации и обеспечивающий успешность самореализации личности (ребенка) в социуме.

Список литературы

1. Бадмаев, С.А. Психологическая коррекция отклоняющегося поведения школьников / С.А. Бадмаев ; под ред. А.Л. Гройсмана. – 4-е изд. – М. : Магистр, 1999. – 95 с.
2. Вершловский, С.Г. Взрослый как субъект образования / С.Г. Вершловский // Педагогика. – 2003. – № 8. – С. 3–8.
3. Зауш-Годрон, Ш. Социальное развитие ребенка : пер. с фр. Т. Смолянской / Ш. Зауш-Годрон. – СПб. : Питер, 2004. – 123 с.
4. Мардахаев, Л.В. Социальная педагогика : учеб. / Л.В. Мардахаев. – М. : Гардарики, 2003. – 269 с.
5. Мид, М. Культура и мир детства : пер. с англ. / М. Мидт – М. : Наука, 1988. – 361 с.
6. Сериков, В.В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем / В.В. Сериков. – М. : Логос, 1999. – 272 с.
7. Словарь иностранных слов в русском языке для школьников и абитуриентов / Сост. Е. Грубер. – М. : ЛОКИД-пресс, 2005. – 654 с.
8. Основы социальной педагогики : учеб. пособие для студентов педагогических вузов и колледжей / В.И. Загвязинский [и др.]. ; под ред. П.И. Пидкасистого. – М. : Пед. о-во России, 2002. – 155 с.

9. Социальная педагогика / Под ред. В.А. Никитина. – М. : Владос-Пресс, 2002. – 272 с.

10. Федоров, А.И. Психология зависимости: влияние темпоральных нарушений на формирование и развитие аддитивного поведения / А.И. Федоров. – Ульяновск : Изд-во Ульян. гос. пед. ун-та, 2005.

11. Черняева, Т.Н. Социализация и личностный опыт ребенка / Т.Н. Черняева // Социальная педагогика: проблемы социализации детства : материалы междунар. науч.-практ. конф. 29–31 марта 2007 г. – Саратов : ООО Издательский Центр «Наука», 2007. – С. 52–59.

To the Question of Place and Role of Experience in the Course of Socialization

T.N. Chernyaeva

*Teachers' Training Institute of Saratov State University
named after N.G. Chernyshevsky, Saratov*

Key words and phrases: childhood; individualization; experience; personal experience; education; socialization; social inheritance.

Abstract: The place and the importance of the experience in the process of human socialization are specified. The points of their intersection are shown; the correlation between the socialization and individualization is defined. The child's experience as a unique personal-active form factor is revealed.

© Т.Н. Черняева, 2008